

Частная школа Лаймин, как и литературный факультет университета А, лишь недавно ворвалась в поле зрения общественности, возникнув в городе А словно из ниоткуда. Их концепция строится на полном пансионе: школа берет на себя все заботы по обучению и досугу, освобождая родителей от необходимости бесконечно водить детей на дополнительные курсы.

Обучение здесь объединяет среднюю и старшую ступени. В первый год работы школа даже не принимала учеников в старшие классы — только в средние. Ходили слухи, что это было сделано ради жесткого контроля успеваемости: чтобы попасть в старшую школу Лаймин, ребенок должен был сдать экзамены сам. Никакие деньги или связи не могли помочь, если баллов не хватало. Школа сделала себе имя на высоких стандартах и отборе одаренных детей, а об оснащении классов и уровне учителей и говорить не приходилось.

Но как бы громко ни звучали лозунги, это всё же частная школа. Если даже в государственных можно купить баллы, то верить в то, что частная способна обеспечить абсолютную честность и справедливость, готов не каждый.

— Лучше скажите по факту, какой у них процент поступления в топовые вузы? — гласили комментарии.

— Ха-ха, я только что загуглил. Они работают всего три года, лучшие ученики только сейчас в выпускном классе. Статистику узнаем, только когда они сдадут экзамен.

— Получается, это как раз те ребята, что сейчас попадут в объективы?

— Неудивительно, что я слышал, будто у Шао Циня и остальных практика по плану должна была быть в конце семестра, а тут вдруг решили устроить шоу. Видимо, всё потому, что в июне у учеников уже выпускные экзамены.

— Ну не знаю, у меня есть знакомая богачка, чья дочь учится там в десятом классе, и оценки у нее действительно хорошие.

— Наверняка есть и те, и другие. В любом случае я не верю, что там совсем нет блата.

— К тому же куратор группы намекнул, что со студентами будет непросто. Станет ли нормальная школа устраивать реалити-шоу за три месяца до выпускных экзаменов?

— Наверное, потому что в частных школах многие планируют за границу и не сдают наши внутренние экзамены, вот и...

Учеников еще никто не видел, ситуацию до конца не понимал, но, основываясь лишь на обрывках фраз куратора, зрители уже поспешили с выводами. Никто не задумывался: если бы местные дети были настолько безнадежны, стала бы школа Лаймин сама искать сотрудничества с телеканалом? Разве не было бы это самоубийством, разрушающим их репутацию еще до первых серьезных результатов?

Но интернет — не то место, где ищут логику. Толпа, движимая домыслами и предрассудками, агрессивно нагнетала обстановку, и когда полчаса спустя в кадре показались главные ворота школы, страсти достигли предела.

Лаймин расположилась в тихом месте на окраине города, среди густых зеленых насаждений. Чтобы попасть на территорию, нужно было проехать по длинной уединенной аллее. Взгляду открывались монументальные железные ворота, а за ними — помпезные здания в американском стиле с красно-белыми фасадами, напоминающие вход в уединенный дворец.

У ворот их встречала завуч выпускных классов по фамилии Лянь — полноватая женщина с приветливой и профессиональной улыбкой. Когда группа вышла из фургона, камеры охватили общую панораму. Атмосфера богатства и элитарности буквально сочилась с экрана, в глазах зрителей немым подтверждением их догадок. Даже Чжан Сия окончательно проснулась.

Все внимание было приковано к показной роскоши, пока ученики и кураторы по очереди здоровались с завучем. И только Шао Цинь, заметив скульптуру эмблемы школы справа от ворот, странно нахмурился:

— Скажите, директор Лаймин случайно не выпускник ALU?

Завуч Лянь, услышав это, с удивлением посмотрела на него:

— Наш директор не заканчивал ALU, но он очень любит этот университет. То, что он не смог туда поступить, всегда было его главной печалью.

ALU — один из университетов Лиги плюща, стоящий в одном ряду с Гарвардом и MIT. Он принимает всего две тысячи студентов в год со всего мира и является символом высшего знания. Не поступить туда — вполне обычное дело. Шао Цинь перестал удивляться.

Однако завуч, напротив, была озадачена. Она пристально посмотрела на него:

— В интернете об этом нигде не написано. Откуда вы узнали?

В одно мгновение все взгляды скрестились на Шао Цине. Он чуть не выпалил, что сам является выпускником ALU, но вовремя сдержался:

— Просто такая мания величия — ставить эмблему в виде каменной скульптуры прямо у входа — я видел только в ALU.

Все поняли, к чему он клонит.

— К тому же девиз школы высечен прямо на постаменте, — Шао Цинь указал на английское слово, выбитое в камне.

— Fair, справедливость... — пробормотал Чжу Чжэ, читая по слогам. — Это девиз Лаймин?

— Да, справедливость — это девиз, который директор выбрал для нашей школы.

Женщина довольно кивнула и открыто призналась перед камерами:

— Вы можете не поверить, но я преподаю английский, хотя сама ни разу не была за границей.

В этом году я перешла в Лаймин на должность завуча.

— Ого, это редкость. А я думал, в частных школах постоянно устраивают заграничные стажировки.

— Наш господин Шао действительно много повидал, снимаю шляпу.

— А? Не надо преувеличивать. Шао Цинь долго жил за границей, он мог просто проезжать мимо ворот ALU. При чем тут широта взглядов?

— Но то, что завуч выпускных классов ни разу не выезжала из страны, может косвенно подтверждать, что в Лаймин действительно всё честно: смотрят не на опыт, а на уровень преподавания?

— Не обязательно, может, она просто по благу устроилась.

Завуч Лянь проводила группу внутрь. Как только куратор из университета А передал ей своих студентов, он остановился, провожая их взглядом. Оказалось, что, если не считать большего количества специализированных корпусов, планировка школы мало чем отличалась от обычной государственной. Центром жизни оставались стадион и спортивные площадки, а учебные корпуса, столовая, общежития и лаборатории были разбросаны вокруг.

Старшая и средняя школа занимали равные доли территории. У них были два полных комплекта инфраструктуры и отдельные входы с севера и юга. Иначе говоря, если школа специально не планировала встречу, младшие и старшие ученики никогда не пересекались.

Первой остановкой, куда завуч Лянь привела группу с камерами, был не учебный корпус, а отдельное круглое здание — малый конференц-зал. Он вмещал максимум шесть классов и был не таким огромным, как лекторий или театр.

— Они что, собрались там на какое-то совещание?

— Наверное, на экране будут не только ученики. Раз университет А прислал пятерых студентов, в одном классе они будут лишними.

— Может, просто соберут всех вместе, чтобы ассистенты представились, а потом распределят по классам?

Зрители строили логичные догадки, но угадали лишь наполовину. В коридоре, ведущем к залу, завуч Лянь понизила голос:

— Хотя здесь отличная звукоизоляция, ведите себя тише, пожалуйста. Поставьте телефоны на беззвучный режим. И прошу операторов беречь технику — будет неприятно, если что-то повредится.

— Ого, высокая культура общения: вместо «не шумите» — «будет неприятно, если повредите технику».

— Теперь я понимаю, почему она завуч.

Чжу Чжэ не удержался от вопроса:

— У них там сейчас урок?

Так как Чжу Чжэ был слишком активным, его имя уже давно красовалось на экране благодаря стараниям монтажеров.

— Наверное, вступительный тест, — ответил Дэн Чживэй.

Чжу Чжэ, забыв о своей неприязни к нему, округлил глаза:

— Откуда ты знаешь?

Дэн Чживэй улыбнулся:

— Вчера вечером поспрашивал знакомых. Сказали, что в Лаймин каждый семестр начинаются с тестирования, а через полмесяца — распределение по классам. В этом году двенадцать выпускных классов, поровну гуманитарных и технических.

То есть шесть гуманитарных классов — как раз столько, сколько могло поместиться в этом зале.

Завуч Лянь с интересом посмотрела на него:

— И что еще ты узнал?

Дэн Чживэй, неясно, притворяясь или нет, смущенно ответил:

— Информацию о Лаймин не так просто достать. Я много кого спрашивал, но узнал только это. Подготовиться заранее не вышло.

— Возможно, потому что мы молодая школа, о нас мало знают, — завуч Лянь улыбнулась и остановилась у задней двери зала. — Сейчас там действительно экзамен. Только сдают его не ученики — они закончили вчера.

— ?

— Если не ученики, то кто? — Чжу Чжэ, любопытствуя, озвучил мысли интернет-аудитории.

Завуч Лянь не стала томить:

— Учителя-предметники.

В чате трансляции на секунду воцарилась тишина. Сначала появился один вопросительный знак, а затем их посыпались тысячи.

— Преподаватели... сдают вступительный тест? — Чжу Чжэ так удивился, что его голос прозвучал слишком громко, и он поспешно притих.

Завуч Лянь, ничего не объясняя, отодвинула заслонку на смотровом окне двери, позволяя всем увидеть происходящее. Объектив камеры заглянул внутрь: это была небольшая лекционная аудитория. И действительно, на задних рядах полукругом сидели ученики, наблюдая за процессом, а учителя-предметники сидели за партами и отвечали на вопросы!

Все застыли в недоумении. Завуч Лянь улыбнулась:

— Это наша особенность. Ученики хотят быть уверенными, что их учителя действительно профессионалы. Они сами составляют задания, и все действующие педагоги обязаны их пройти, включая меня. Это способ подстегнуть учителей — нельзя же быть хуже собственных учеников.

Зрители были в шоке.

— Обалдеть... Они серьезно? Это мощно.

— Нельзя быть хуже учеников... Интересно, какие там баллы, раз они такие дерзкие?

— Это мир богачей, что ли? Что за безумные манипуляции...

— Нет, я в замешательстве: они правда хотят мотивировать учителей или просто выпендриваются, потому что могут себе позволить?

— О чем ты думаешь? Конечно, потому что у них есть деньги! В частных школах, независимо от учеников, учительский состав всегда топовый. Они что, хотят стать лучшими из лучших? Смешно до слез.

Такое, чтобы ученики составляли тест для учителей, все видели впервые. Чжан Сия окончательно проснулась и с любопытством вглядывалась в окно. Хотя казалось, что ученики следят за процессом, на самом деле они просто занимались своими делами, не отвлекаясь на учителей.

Завуч Лянь взглянула на часы:

— Осталась последняя минута. Можете подготовиться.

— ? Опять готовиться? К чему? К представлению?

— Может, чтобы они не испугались, насколько ученики высокомерны и неуправляемы?

Даже в этот момент зрители продолжали считать учеников Лаймин «трудными». Но вслед за этим завуч Лянь повернулась к Шао Циню и добавила:

— Особенно вы, Шао Цинь.

— ...?

В тот момент никто не понял, почему из всех ассистентов выделили именно его. Но вскоре прозвенел звонок об окончании экзамена. Камера вошла в конференц-зал вслед за завучем, и стоило им сделать первый шаг, как зрители лишились дара речи.

Кто-то из учеников подключил телефон к проектору, и текст на экране, гласивший «Приветствуем ассистентов из университета А», мгновенно сменился жирными красными буквами:

— Ученики Лаймин честны и принципиальны! Мы не приветствуем лжецов и людей, не соответствующих своей должности! Пустышки и мажоры — вон из Лаймин! Шао Цинь — вон из Лаймин!

— ??

— Ничего себе...

Все были ошеломлены этой неожиданностью. Завуч Лянь предполагала, что ученики могут устроить сцену, но не думала, что это случится так быстро. Даже сам Шао Цинь удивленно приподнял бровь.

Но если ученики могут быть настолько категоричны к Шао Циню...

— Может, они действительно так хорошо учатся, что требуют от учителей высокого уровня?

Зрители, получившие пощечину от реальности, были потрясены, но быстро пришли в себя.

— Ого, как драматично... Ну теперь-то начнется самое интересное! Давайте, устройте шоу!

<http://bllate.org/book/22263/2330585>